

приглашаем к разговору

КАЛЕНДАРНЫЙ НОВЫЙ год пришел в театры в самый разгар сезона. Как обычно, театральный сезон начался в сентябре — октябре. По сложившейся традиции, руководители одесских театров выступили на пороге нового сезона в «Бечерней Одессе», сообщив читателям, в частности, о своих репертуарных планах на предстоящий год.

К репертуарным планам изначально относиться с доверием. Ведь не случайно художественное руководство театра выбрало из огромного множества написанных пьес именно эти несколько названий; значит, их выбор оправдан, обоснован, востребован. Правда, этому выбору еще предстоит пройти проверку творческой практикой театра: ведь от репертуарного плана до действующего репертуара (того, что обозначен в афише) пролегает нелегкий путь — работа по созданию спектакля.

ЕСЛИ СОПОСТАВИТЬ уже упомянутые планы с театральными афишами, нетрудно заметить, что полного соответствия между замыслами и свершениями в практике наших театров не наблюдается. Отнюдь не всегда выбор драматического материала — во всяком случае, тот выбор, о котором режиссеры говорят и пишут, — ведет прямо к созданию спектакля. Тут, как говорится, возможны варианты.

Вариант первый. И самый благополучный. Объявленное осенью название в том же сезоне попадает в афишу театра. За примерами можно обратиться к практике текущего сезона. Запланировал театр им. Октябрьской революции постановку инсценировки романа Н. Думбадзе «Закон вечности» и пьесу белгородского драматурга А. Дударева «Порог», и вот уже занимают эти спектакли прочное место в репертуаре театра. Театр музыкальной комедии задумал «капитально возобновить» спектакль «На расвете», бывший в 60-е годы такой же визитной карточкой этого коллектива, какой была в 50-е годы знаменитая «Белая акация»; задумал и осуществил. Театр им. А. Иванова объявил о подготовке детского спектакля «Жила-была сырешка» и сдал эту работу вполне своевременно — накануне всеобщей недели «Театр и дети». Театр кукол планирует и детские постановки и спектакли для взрослых и придерживается, в основном, своих планов; спектакли сдаются, зритель ходит, и, надо полагать, критике уже пришло время отнестись к работам этого коллектива взыскательнее, без скидок на специфику его аудитории.

Вариант второй. Одни и те же названия преспокойно переходят из репертуарных планов одного сезона в следующий. Так продолжается два года, а то и несколько лет, пока в конце концов план не реализуется. Так, несколько лет подряд анонсировалась украинским театром работа над «Борисом Годуновым» А. С. Пушкина. Театралам уже могло показаться, что этой громкой заявке и не суждено воплотиться в жизнь, но осенью 1981 г. «Борис Годунов» был все же поставлен.

Надо полагать, что неслучайны в планах разных наших театров те произведения, которые перешли из наметок на 1981—1982 год в план следующего сезона. К примеру, хочется думать, что не случайно театр музыкальной комедии второй год подряд обещает поставить му-

зикл В. Дашкевича «Позабудь про камин» (по мотивам комедии В. Маяковского «Клоп»). У этого творчески жизнеспособного коллектива немало истинных почитателей, которые связывают с обращением к новому мюзиклу надежды на активное участие их любимого театра в поисках новых форм и новых путей расширения границ традиционного музыкально-драматического жанра.

Вариант третий. В репертуарных декларациях театра появляется какое-то наименование с тем, чтобы повториться в планах следующего года, а затем, так и не реализовавшись, кануть в Лету.

Несколько значимых работ Одесского русского театра имени А. Иванова памяти всем любителям театрального искусства. И, как закономерный результат, присуждение театру Государственной премии Украинской ССР.

Но и самые значимые работы не освобождают театр от творческих обязательств. Осенью 1979 года художественное руководство театра им. А. Иванова объявило о своем намерении поставить в предстоящем сезоне хронику Шекспира «Ричард III»; ровно через год это намерение было подтверждено в репертуарных декларациях театра, а еще через год... к этому вопросу театр решил не возвращаться.

В октябре 1980 года главный режиссер В. С. Терентьев сообщил со страниц газеты, что в ближайших планах театра постановка «Интервенции» Льва Славина. Однако к «Интервенции» театр так и не обратился. Аналогичным образом промелькнули в репертуарных планах последних лет «Василиса Мелентьева» А. Н. Островского, «Баня» В. Маяковского, «Эта недостойная старая дама» Б. Брехта и некоторые другие названия. Репертуарные планы сплошь и рядом оборачивались репертуарными миражами.

Старается не отставать от «взрослого» театра и театр юного зрителя. «Слово о полку Игореве», «Маленький принц» Сент-Экзюпери, «Крошка Цахес» Э. Т. А. Гофмана, «Ах, Невский, Невский» А. Поламишева (по «Петербургским повестям» Н. В. Гоголя). Не трудитесь искать эти названия в афишах театра: их там нет. Перед нами снова репертуарный мираж, рассеивающийся очень быстро.

НЕ ХОТЕЛОСЬ БЫ выглядеть догматиком или ригористом. Конечно же, живой театральный процесс может продвигаться и отступать от ранее составленного плана, и обращение к новой, только появившейся пьесе, и... Но можно подумать, когда исключения из правила вытесняют само правило, когда репертуарные зигзаги и миражи становятся нормой театральной практики? Давайте поразмыслим вместе.

Если театр сплошь и рядом легко отказывается от уже выбранной пьесы, то не значит ли это, что он слишком легко (легкомысленно?) отнесся к ее выбору. Выбрал, не оценив пьесу по достоинству, или выбрал, не рассчитав сил своего коллектива.

Со всяким, конечно, может случиться, но когда случается систематически, это уже симптом болезни.

Не может не удивлять тот фант, что отказываются наши театры, как правило, от первоклассной драматургии, отдавая предпочтение однодневкам, ремесленным подделкам.

Вгляните, например, на ряд названий в афише театра русской драмы «Феномены» (явно не лучшая пьеса талантливого Г. Горина). «Такси в течение получаса» Г. Рябина, «Акселераты» С. Ласина, «Иностранцы жених» А. Папаяна — эти мелкопроблемные и

художественно невыразительные пьесы составляют основу репертуара.

На афише ТЮЗа — театра, формирующего вкусы юных, — также целый ряд, мягко говоря, не самых удачных пьес: «Босая птица» С. Волгина, «Свободное небо» Л. Устинова, «Ищи ветра в поле» В. Лившица.

Подготовка к празднованию 60-летия СССР, которую активно вели и наши театры, могла (и должна была) вылиться в настоящий фестиваль драматургии братских народов. Увы, фестивалю не было: наши драматические театры оказались не на уровне своих задач прежде всего в выборе драматургии.

Богатство и разнообразие современной драматургии народов СССР не нуждается в рекомендациях.

Надо лишь ориентироваться в этом богатстве, проявив достаточно художественное чутье.

Законмерно, что украинский театр обратился к роману Нодара Думбадзе «Закон вечности» (выбрав, правда, не лучшую инсценировку) — произведению, но справедливости известно и оценено. Труднее понять, почему ТЮЗ остановился на несовершенной пьесе А. Дударева «Выбор». И уж вовсе загадочно, зачем понадобилась театру им. Иванова тригипотенезная комедия А. Папаяна «Иностранцы жених»; неужели это, с точки зрения руководства театра, самое яркое явление в современной драматургии Армении — республики, театральная жизнь которой в последнее время принадлежит заслуженно большое внимание?

ТРУДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ сложились в наших театрах с драматургической классикой. Давно уже не шли на одесской сцене пьесы Шекспира, Мольера, Гоголя, Шиллера, Ибсена, Шоу, Гауптмана, и этот перечень можно продолжать еще долго.

Последствия таких отношений с классикой, наверняка, испытали коллектив театра им. Октябрьской революции, работавший над «Борисом Годуновым».

А их коллеги из театра русской драмы в последние годы с завидной последовательностью отказы-

ваются от классических произведений, предварительно включенных в репертуарные планы. В этом сезоне театр планирует постановку «Трех сестер». Не берусь судить, что побудило театр включить чеховскую драму в план — давняя мечта режиссера поставить именно это произведение или «эпидемия» «Трех сестер», вспыхнувшая на столичных сценах в прошлом сезоне. Но как не вспомнить, что Чехов не шел на сцене театра им. Иванова уже четверть века. Л. Толстой — двадцать лет. Не случается ли этот выбор? Легко ли будет подступиться к чеховскому материалу постановщикам и актерам?

Не везет на одесской сцене и современной зарубежной драматургии. Так и не приступил русский театр к «Этой недостойной старой даме» Б. Брехта, но это, казалось бы, в порядке вещей: Брехт ни разу еще не появлялся на афишах этого театра. Не играют в Одессе ни Ю. О'Нила, ни Фриша, ни Ануя, ни Осборна, ни Миллера, ни Хакса, и... Предпочитают ахроничные мелодрамы, слабый детектив или псевдосоциальные шлагеры: «Заблудившая лодка» Ф. Саран, «Дождь» С. Мозма и «Аэропорт» по А. Хейли (театр им. Измайлова). «Западная одинокого мужчину» Р. Тома (театр им. Октябрьской революции). ТЮЗ запланировал поставить в этом году «Стеклянный зверинец» Т. Уильямса. Снова неосознанное решение, не подготовленное практикой прошедших сезонов, тем не менее хотелось бы, чтобы благой порыв не остался очередной звуковой декларацией.

УВЕРЕН, что в театрах нашего города живет тоска по настоящей драматургии. Второсортные пьесы изнашивают актеров, мечтающих на разных стадиях своей деятельности сыграть и Гамлета, и Дон Жуана, и Хлестакова, и Вершинина, а играющих между тем «Акселератов» и «Полеты в стеклянном шаре». Не потому ли, к примеру, театр русской драмы в последние годы лишился ряда сильных исполнителей (Б. Зайденберг, В. Наумцев, Г. Дрозд, Л. Куропятник) и большой группы актерской молодежи? Пытливому актеру мало красивых репертуарных обещаний, он ждет встречи с настоящим материалом. Ждет этой встречи и зритель, уже не верящий в художественные открытия на базе слабой литературы.

Разумеется, все многосложные проблемы театрального процесса не сводятся лишь к выбору репертуара. Но в этом важнейшем деле, быть может, наиболее точно проявляются художественный вкус руководителей театров, их понимание своей главной задачи. Составление репертуарных планов — лакумусовая бумажка гражданской позиции и художественной культуры театрального коллектива. Об этом стоит всерьез подумать и творческим работникам и редакционно-репертуарной коллегии управления культуры.

Думается, что и зритель своей требовательностью (но не равнодушием!) может содействовать превращению репертуарных миражей в обдуманные планы.

Согласитесь, ведь это в наших общих интересах.

Марк СОКОЛЯНСКИЙ.
Председатель секции критики и театроведения Одесского отделения УТО, кандидат филологических наук.

РЕПЕРТУАРНЫЕ МИРАЖИ